

@Чэнь_Чэнь_Vicky:

Хочу подкинуть вам горячий эксклюзивчик насчет вчерашней записи в Вэйбо сестры Ниннин, о котором сейчас трубят на каждом углу! Да-да, вы не ослышались! Исполнитель роли Лю Чэна наконец-то утвержден! Им стал новичок @Цзян_Лу_V — невероятный красавчик! Поговаривают, сестра Ниннин и режиссер влюбились в него с первого взгляда. Тайком делюсь с вами парочкой кадров, а официальные промо-фото появятся уже на днях. Не переживайте и ждите! [Фото] [Фото] [Фото]

Цзян Лу взгляделся в прикрепленные к посту снимки и, слегка нахмурившись, спросил у Вэй Цзинъаня:

— А это... что?

— Чэнь Чэнь, номинальный продюсер «Неизменных мыслей» из «Гигантской звезды», — пояснил Вэй Цзинъань. — Время от времени она сливает инсайды, которые нельзя публиковать через официальный аккаунт проекта. Нагоняет шумиху.

— Понятно... — Цзян Лу протянул телефон обратно.

Вэй Цзинъань невольно усмехнулся. По растерянному виду парня сразу стало ясно: ничего он не понял, просто постеснялся расспрашивать дальше. Покачав головой, он добавил:

— Проще говоря, они подогревают интерес публики.

В последние дни Вэй Цзинъань нещадно натаскивал Цзян Лу по основам шоу-бизнеса, так что общее представление у того уже имелось. Но сообразить на ходу, к чему клонят пиарщики, новичок все еще не мог.

— То есть... как именно подогревают? — уточнил он.

Вэй Цзинъань сделал пару тапов по экрану, открывая вчерашнюю запись в Вэйбо Тан Нин.

— Погляди на комментарии.

Цзян Лу послушно пробежал глазами по строчкам и кивнул:

— Сплошной балаган.

— Именно, — согласился Вэй Цзинъань. — Вчера Тан Нин сбросила эту бомбу, и аудитория тут же взбунтовалась. Почти все настроены скептически по отношению к актеру — то есть к тебе.

Конечно, кто-то пытается заступиться за её выбор... но много ли ты насчитаешь таких защитников?

Цзян Лу покачал головой:

— Почти нет.

— Вот тебе и позиция фанатов первоисточника, — подытожил Вэй Цзиньань. — И тут Чэнь Чэнь как бы невзначай выкатывает свой инсайд, делая акцент на том, что роль досталась полному новичку...

Он внезапно умолк и как-то странно, заговорщически улыбнулся.

— Сяо Цзян, скажи честно: как у тебя со стрессоустойчивостью?

Цзян Лу на мгновение растерялся, а затем неуверенно произнес:

— Ну... жаловаться вроде не приходилось.

— Тогда крепись, — хмыкнул Вэй Цзиньань. — Сейчас в твой Вэйбо ворвется толпа недовольных. Будут поливать грязью, придираются к каждой мелочи и искать изъяны там, где их нет.

Цзян Лу промолчал.

Словно в подтверждение этих слов, его телефон в кармане зашелся бешеной вибрацией. Череда коротких сигналов слилась в непрерывную трель.

Вэй Цзиньань многозначительно кивнул на аппарат: мол, давай, читай.

Озадаченный Цзян Лу разблокировал экран и застыл. Под единственной, едва созданной записью в Вэйбо, где он лишь вежливо поздоровался с будущими подписчиками, комментарии плодились с умопомрачительной скоростью. Смартфон разрывался от оповещений, а счетчик непрочитанных событий окрасился в тревожный пунцовый цвет.

Цзян Лу только беззвучно вздохнул.

Вэй Цзиньань оставался абсолютно невозмутим. Он развернул ноутбук, открыл вкладку с отзывами и, пробежавшись по ним глазами, весело хмыкнул:

— Слушай, а все не так плохо.

— Сильно ругают? — обреченно спросил Цзян Лу.

— Да нет, примерно поровну, — с трудом сдерживая смех, отозвался менеджер. — Я-то думал, процентов девяносто будут плевать ядом, но твоя внешность, похоже, творит чудеса.

Вэй Цзинъань явно клонил к тому, что значительная часть фанатов все-таки попала на удочку привлекательного лица и сменила гнев на милость, решив дать новичку шанс.

Цзян Лу почувствовал себя еще более неловко.

Заметив его кислую мину, Вэй Цзинъань улыбнулся и закрыл вкладку, решив не травмировать неокрепшую психику подопечного чтением интернет-басен. Просмотрев мельком пеструю смесь из откровенного хейта, восторженных вздохов и осторожных сомнений, он просто захлопнул крышку ноутбука.

Вместо того чтобы переживать из-за виртуальных нападок, куда полезнее было заняться сценарием.

Вэй Цзинъань одним махом отсек от Цзян Лу весь этот сетевой гул, избавив его от лишней головной боли.

Поначалу менеджер заикался о том, чтобы парень сам вел свой Вэйбо, но это, разумеется, было лишь проверкой. Доверять соцсети новичку никто не собирался. Во-первых, у Цзян Лу банально не оставалось свободного времени, а во-вторых, без должного опыта он мог легко сболтнуть лишнего или ввязаться в ненужную полемику.

В конце концов, загадочность и дистанция — лучшие друзья любой знаменитости.

Вэй Цзинъань выбрал для Цзян Лу самый беспроегрешный и простой образ: обаятельный, слегка застенчивый парень по соседству. Нынешняя молодежь обожала подобных типажей, они легко располагали к себе публику. К тому же он фактически играл самого себя — никакой фальши и натужного пафоса, что значительно облегчало задачу для человека, попавшего на съемочную площадку практически с улицы.

Кроме того, две его дебютные роли кардинально отличались от реального характера, что исключало риск стать заложником одного ампула. Напротив, разительный контраст между экранным образом и скромным поведением в жизни лишь добавлял ему шарма в глазах фанатов.

— Давай сюда, живей! Примерь вот это, — разнесся по гримерке зычный голос костюмера.

Цзян Лу, послушно метавшийся между вешалками с совершенно потерянным видом, заслужил лишь насмешливый взгляд своего менеджера. Вэй Цзинъань прислонился к косяку и,

совершенно не испытывая угрызений совести, тихо прыснул.

— Хватит лыбиться, тоже мне, заботливый наставник, — фыркнула стоявшая рядом Тан Нин. Она критически оглядела очередной наряд, в котором показался Цзян Лу, поморщилась и повернулась к костюмеру: — Нет, этот кошмар не годится. Несите следующий.

Вэй Цзинъань лишь хмыкнул, не став спорить.

Сегодня проводилась съемка для официальных постеров. Вообще-то, присутствие Цзян Лу здесь было делом сугубо рабочим, но Тан Нин упрямо заявила, что не может доверить такой важный процесс местным умельцам. Под лозунгом «Я не позволю фанатам усомниться в моем вкусе!» она вытребовала себе право контролировать примерку.

Поскольку статус номинального продюсера давал старшей мисс Тан реальный вес в съемочной группе, выставить ее за дверь никто не решился.

Но именно ее дотошность едва не сорвала весь график. Неугомонная Тан Нин с порога забраковала добрый десяток утвержденных вариантов. Сроки горели, готовых костюмов привезли не так уж много. К счастью, Цзян Лу обладал безупречным телосложением и благородной внешностью — на нем даже самый невзрачный мешок сидел как влитой. Увы, она мерила все строгими стандартами книжного канона, безжалостно отсеивая один комплект за другим с вердиктом: «Читатели Лю Чэна таким не представляют».

К полудню костюмер окончательно выбился из сил:

— Госпожа Тан, это последний комплект из тех, что мы успели подготовить. Будь у нас еще пара дней, мы бы расширили выбор, но сейчас...

Тан Нин прикусила губу. Понимая, что ее капризы зашли слишком далеко, она не стала спорить, а лишь задумчиво подперла подбородок ладонью. Спустя минуту ее осенило:

— А школьная форма для массовки? Найдите комплект подходящего размера. Тащите его сюда.

— Да, пара комплектов найдется, — закивал костюмер и тут же отправил ассистента на склад. Вскоре форму принесли, и Цзян Лу послушно скрылся за ширмой раздевалки.

Тан Нин со вздохом поправила волосы:

— Наверное, я действительно перегибаю палку...

Стоявший неподалеку фотограф судорожно сглотнул, но вовремя прикусил язык, решив не нарываться на неприятности.

А вот Вэй Цзинъань скрывать правду не стал:

— Есть немного.

Тан Нин тут же вспыхнула и посмотрела на него с яростью:

— Теперь я прекрасно понимаю, почему Чу Хэ при одном упоминании твоего имени начинает скрежетать зубами от злости!

Менеджер лишь невозмутимо вскинул брови, пропустив шпильку мимо ушей:

— Требовательность — это хорошо.

Его расчет был прост: безупречный образ поможет уберечь Цзян Лу от нападок хейтеров и сразу расположит к нему преданных фанатов романа, избавив от обвинений в провале.

Тан Нин, обладавшая недюжинным умом, мгновенно уловила скрытый подтекст. На ее лице отразилась сложная гамма эмоций, после чего она процедила сквозь зубы:

— Знаешь... лучше просто помолчи.

В этот момент ширма отодвинулась, и на свет показался Цзян Лу.

Тан Нин затаила дыхание.

Темно-синий пиджак, ослепительно белая рубашка, аккуратный алый галстук и строгие черные брюки — обычная школьная форма смотрелась на нем как произведение искусства. Высокий, подтянутый, с алебастровой кожей и мягкими прядями темных волос, обрамлявшими лицо. В его глубоком, чистом взгляде читалось легкое смущение. В этот миг он казался сошедшим со страниц книги персонажем, ожившей фантазией.

— Вот оно! Именно это! — восторженно воскликнула Тан Нин.

Цзян Лу слегка растерялся от столь бурной реакции и вопросительно посмотрел на своего менеджера.

Вэй Цзинъань ободряюще улыбнулся и едва заметно кивнул, одобряя выбор.

Заметив этот безмолвный диалог, Тан Нин улыбнулась:

— Ну же, Сяо Цзян, покажи класс! Сделай то лицо... ну, знаешь, холодную, отстраненную мину, которую Лю Чэн обычно напускает на себя перед незнакомцами.

<http://bllate.org/book/20166/2177759>